

Андрей Лешуков: «У России огромный культурный потенциал» | Andrey Leshoukov : « La Russie dispose d'un grand potentiel culturel »

Author: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 11.04.2018.

Андрей Лешуков на фоне анонса своего концерта во время Олимпийских игр 2014 года в Сочи

Профессиональный дипломат, атташе российского представительства при Всемирной торговой организации в Женеве в свободное от работы время пишет музыку, выступает с концертами, причем на очень престижных площадках. Как ему

это удается?

|

Un diplomate professionnel, attaché de la mission Russe auprès de l'OMC à Genève consacre son temps libre à la composition de la musique et donne des concerts dans les salles de prestige. Comment y arrive-t-il ?

Andrey Leshoukov : « La Russie dispose d'un grand potentiel culturel »

То, что Россия богата талантами, это аксиома. Но порой они обнаруживаются там, где совсем не ждешь. С нашим сегодняшним собеседником, потомственным дипломатом, мы не раз пересекались на официальных мероприятиях, на приемах, на концертах... Но понятия не имели, что этот человек ведет активную двойную жизнь. В лучшем смысле этого слова.

Наша Газета: Андрей, чем Вы занимались до прихода в МИД?

Андрей Лешуков: Работал в Оргкомитете Олимпийских игр в Сочи.

Ваша музыкальная деятельность - профессиональная, но при этом не коммерческая, денег за нее Вы не получаете.

Совершенно верно, именно это дает возможность заниматься музыкой совершенно свободно, делать то, что хочется.

В таком случае поговорим о том, с чего началась Ваша музыкальная история.

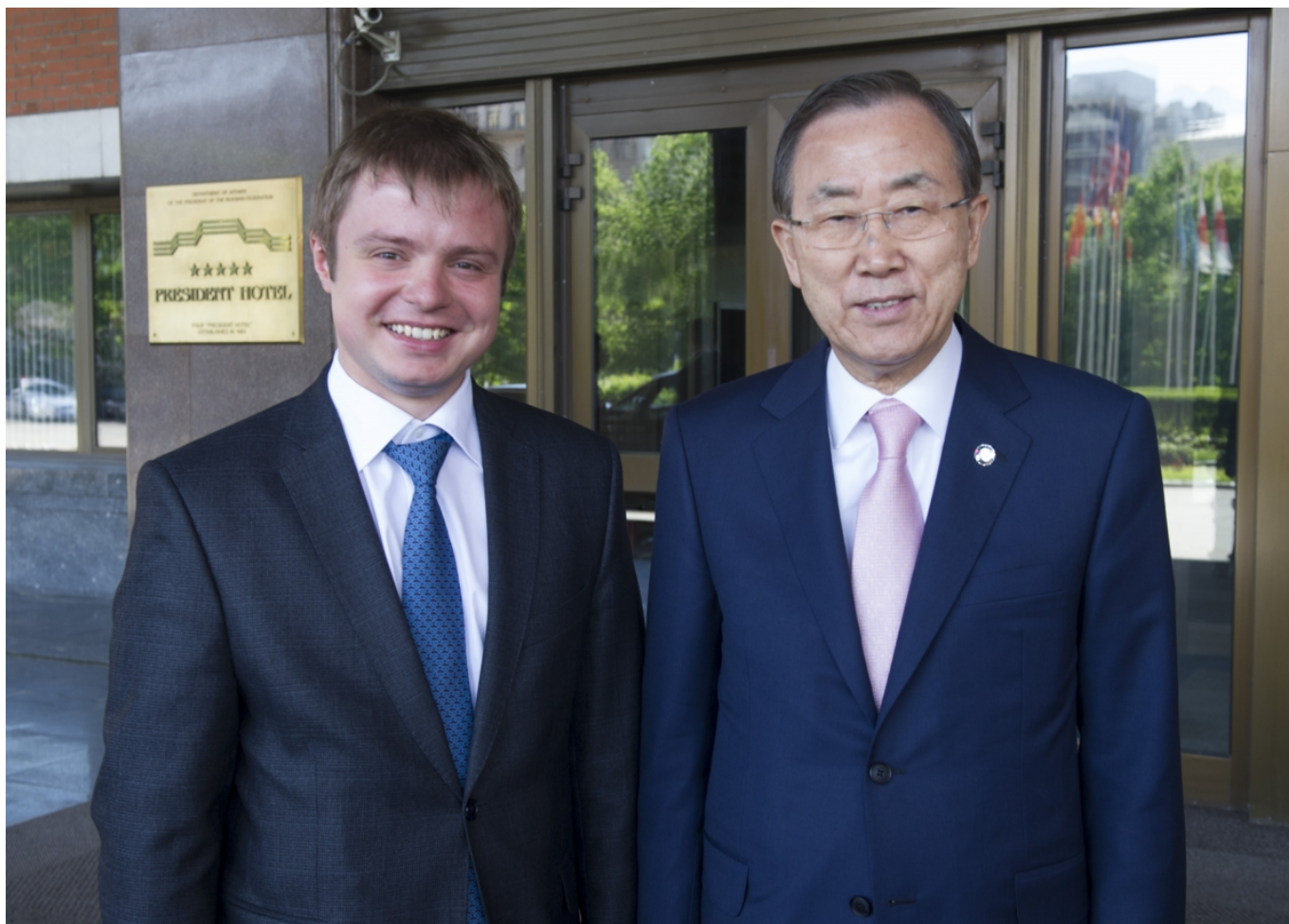
В моей семье с музыкой никто не связан, поэтому началась моя история по российским меркам достаточно поздно, в 14 лет. Правда, сейчас многие психологи приходят к выводу, что именно этом возрасте определяются музыкальные вкусы человека, если они вообще есть, и его принятие или неприятие музыки в целом. Неслучайно, что такие величины, как Альфред Шнитке и Эдисон Денисов пришли в музыку в подростковом возрасте, пришли совершенно сознательно, никто их не заставлял. Вот и я поступил в училище при Московской консерватории параллельно с учебой в Академии внешней торговли.

Поскольку для Вас музыка - параллельная деятельность, то интересно, как Вы относитесь к коллегам, для которых она является основной?

Для меня музыканты делятся на три категории: высочайшие профессионалы, блестяще усвоившие технику и теорию музыки; люди, думающие еще и об образе - это возможно при хорошем знании музыкальной литературы и истории, при обладании большой музыкальной эрудицией; и те, кто способен на, так сказать, всеобъемлющий подход к музыке. Такие люди, работая, например, над произведением Бетховена, думают не только о партитуре, не только о том, что автор был как бы переходным звеном от венского классицизма к романтизму, но и что он был продуктом своей исторической эпохи, на которую пришлось, помимо Наполеона и Просвещения, изобретение хаммерклавира, или молоточкового фортепиано, что позволяло динамические отличия - громче-тише - и меняло все: технику игры, музыкальный язык, гармонию. Музыка стала более программной.

По моим наблюдениям, не многие современные музыканты задумываются о таких сложных материях, да и просто все это знают...

По идее, знать это они должны. Думаю, что такие величины, такие ренессансные личности как Герберт фон Караян, Юрий Темирканов, Пласидо Доминго подобным анализом как раз занимаются. Кстати, Доминго очень хорошо знает русскую музыку, много о ней читал. В Московской консерватории все это дают, нужно только уметь взять. В моем формировании ключевую роль сыграл композитор, профессор Валерий Кикта – этот всесторонне эрудированный человек очень на меня повлиял.

Андрей Лешуков и бывший Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун

А можете привести пример «непонимания»?

Пожалуй, да. Мне очень нравится исполнение Ваном Клиберном «Рапсодии на тему Паганини» С. В. Рахманинова, даже больше, чем исполнение самого Рахманинова. Но есть там одна вариация, где явно слышится русская тема – о березах. Так вот этого Ван Клиберн, в отличие от тосковавшего по родине Рахманинова, не понимает и не чувствует. А ведь не случайно Рахманинов писал Рапсодию в своем швейцарском поместье Сенар, наверняка напомиравшем ему родную Ивановку.

В последние годы Вы активно сотрудничаете с родившимся в Ереване и и представляющим теперь Израиль тенором Тельманом Гужевским. Как пишут в СМИ, ваш дуэт специализируется на исполнении классической музыки и музыки в стиле «классический кроссовер» на русском, французском, итальянском, английском и испанском языках. С чего начался этот творческий

союз?

Нас познакомили общие друзья, когда я искал Голос для исполнения своих произведений на Олимпиаде в Сочи. Так получилось, что за месяц до концерта в Сочи я написал восемь песен, причем не все в чисто классической традиции – от меня ожидался и рок, и поп, в итоге я предложил программу на четырех языках в стиле Андреа Бочелли. И мы успешно выступили.

Понятно, что выступление в рамках культурной программы Олимпийских игр, перед огромной аудиторией – это высшая степень раскрутки, если называть вещи своими именами. Попали ли бы Вы туда, если бы не работали в оргкомитете? Как вообще формируется эта культурная программа?

Хочется верить, что мы бы в любом случае прошли. Решения по культурной программе принимает, кстати, не оргкомитет – там множество площадок, и решения по программе каждой принимает та организация, в зоне ответственности которой она находится. Церемонии открытия и закрытия, например, были ответственностью Первого канала, этим занимался Константин Эрнст. А наша площадка называлась Middle Plaza, ею «заведовал» телеканал Европа +, там проходили ежедневные награждения медалистов данного дня. Церемонии длились минут двадцать, после чего начинался сольный концерт какой-то одной звезды, минут на 40-50. То есть это вторая по престижности, так сказать, площадка, и мы выступали на ней дважды. А вообще любой продюсер мог предложить «своих» артистов для участия в программе, четкие критерии были очерчены МОК.

А.Лешуков после своего концерта на Олимпиаде в Сочи вместе с российскими фигуристами Татьяной Волосожар, Максимом Траньковым, Ксенией Столбовой и Юрием Климовым

Что изменилось в Вашей музыкальной карьере после выступления на Олимпиаде?

Изменилось то, что мою музыку стали узнавать, у меня появилось много новых друзей, новых предложений к сотрудничеству. Вообще, Олимпиада – это огромный информационный поток, миллиардная аудитория, но следящая, в основном, за спортивными событиями. Так что, хоть наши концерты и транслировались на многие страны, знаменитыми мы на утро не проснулись. При этом опыт участия в первой Олимпиаде на родной земле в новейшей истории России был уникальным, и я был очень счастлив возможности ощутить, как люди самых разных национальностей сопереживали моей музыке, ощутить невероятный человеческий контакт. Это – верх творческого удовлетворения.

Понятно, что Олимпиада – событие особое, и подготовленная Вами программа была рассчитана на международную аудиторию. А есть в Вашем творчестве какой-то чисто русский элемент?

Да, это русский романс. На мой взгляд, именно этот жанр приведет нас к мировому триумфу, культурно продвинет нашу страну. У академического русского романса есть четкие жанровые особенности, отличающие его от народной песни: более сложные фактура и гармония; не простая мелодия, особенно у авторов московской и питерской школ 19 века. Считается, что романс зародился во Франции, а развитие получил в Германии благодаря *lieder* романтиков – Шуберта и Шумана, с их прекрасными запоминающимися мелодиями. Эти авторы очень любили циклы, квинтэссенцию жанра, до чего в России мы не успели, по-моему, прийти из-за революции и привнесенного ею соцреализма. При этом именно в России романс стал народным жанром и прижился даже в СССР – возьмем, к примеру, «Не отрекаются, любя» Марка Минкова на стихи Вероники Тушновой или «А напоследок я скажу» Андрея Петрова на стихи Беллы Ахмадуллиной. То, что я пытаюсь сочинять, это, наверно, можно назвать русским *lieder*.

Наверное, триумф, как Вы говорите, русского романса в мире сдерживается языком, ведь в этом жанре важны тексты, а они в наших романсах – и классических, и современных – прекрасные.

Может быть. Но с другой стороны, если людей будут привлекать мелодии, то им хочется понимать и слова, и русский язык станет модным! У России огромный культурный потенциал, и ключ к успеху – в музыке. Нужно просто этим заняться.

Заняться каким образом?

СЕЗОН 2015-2016

20

ПЯТНИЦА

М а я

МОСКОВСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ
ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ
ИМЕНИ
Н.Я. МЯСКОВСКОГО

*Встречи
в музыкальной
гостиной*

ВЕЧЕР РОМАНСА

ЛАУРЕАТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНКУРСОВ

Тельман ГУЖЕВСКИЙ

ТЕНОР

Андрей ЛЕШУКОВ

КОМПОЗИТОР, ФОРТЕПИАНО

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО – ПРОФЕССОР

И.А. СКВОРЦОВА

В программе:

А. Лешуков, русские классические романсы, неаполитанские песни

НАЧАЛО: **19.00** | ☎ 495 629-9401 | АДРЕС: Б. НИКИТСКАЯ, 13

БИЛЕТЫ В КАССАХ МГК. ЦЕНА БИЛЕТА 100 руб. ЭЛЕКТРОННАЯ ПРОДАЖА БИЛЕТОВ НА САЙТЕ МГК: WWW.MOSCONSV.RU

YAMAHA SIEMENS Промсвязьбанк ТКБ Галерея Михайлов Xerox RSCG KEMEN-KRESTIN Москва ОРЕАНАА Splayn Belcantoru

Я уже делаю, что в моих силах – пишу, исполняю, привлекаю единомышленников. Но есть давняя мечта: организовать международный конкурс русского романса, или романса на стихи русскоязычных поэтов. По-моему, это позволило бы очень серьезно поднять престиж этого жанра, показать, что интересующихся им гораздо больше, чем можно себе представить, а заодно и возродить отчасти прерванную традицию в самой России.

Где, помимо Олимпиады, уже выступал дуэт Лешуков-Гужевский?

Мы выступали в Москве на ряде благотворительных мероприятий, включая знаменитый Зимний бал. Выступали в зале имени Мясковского Московской консерватории, в Уфе, на фестивале «Сердце Евразии» – по приглашению министра культуры республики. В Женеве, в постпредстве России при Европейском отделении ООН – тогда звучали итальянские арии, неаполитанские песни, русские и мои романсы. Признаюсь, хотелось бы попасть на один из музыкальных фестивалей, которых в Швейцарии великое множество.

А.Лешуков во время своего концерта с оркестром

Как Вам, действующему дипломату, удастся находить время для музыки?

История показывает, что если человеку что-то нравится, то он обязательно найдет время для занятия этим делом. Взять хотя бы великого русского композитора Н. А. Римского-Корсакова – тот вообще находил время заниматься музыкой во время службы в военно-морском флоте, совершая кругосветное путешествие! По ночам сочинял! А ведь служба на корабле как минимум не проще дипломатии, не так ли?

Как на это смотрят Ваши коллеги и руководство?

МИД полностью поддерживает мои начинания, полагая, что, если российский дипломат еще и успешный композитор, участник культурной программы Олимпиады,

то это повышает престиж дипломатической службы. От себя добавлю: не только повышает престиж, но и продолжает славную традицию российской дипломатии и госслужбы в целом – сочетание основной работы и творческой деятельности. Ведь если вспомнить, то Ф. А. Тютчев, А. С. Грибоедов, А. С. Пушкин в разное время состояли на дипслужбе, причем на достаточно высоких постах, а, к примеру, М. Ю. Лермонтов, Г. Р. Державин, Д. В. Давыдов были заняты на военной или гражданской государственной службе.

МИДом инициированы некоторые проекты, в которых меня попросили принять участие именно в качестве автора музыки. Например, наша теперь уже достаточно широко известная общественная организация «Совет молодых дипломатов МИД России» при поддержке руководства министерства инициировала создание международной организации – Всемирной ассоциации молодых дипломатов. Меня попросили написать гимн этой структуры, и я написал музыку и слова для песни, которую назвал «Chance for Peace to be Young Again». Я исполнил это произведение в присутствии нашего министра, руководства министерства, СМИ и десятков молодых дипломатов из разных стран мира на Первом всемирном форуме молодых дипломатов, который прошел в октябре 2017 года в Сочи на полях Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Уверен, эта песня приживется, потому что пели ее все хором! Что-то подсказывает мне, что творческую задачу я выполнил: отразил преемственность между идеалами ООН и Всемирной ассоциации молодых дипломатов. А сделать это нужно было обязательно, ведь нам хотелось бы, чтобы однажды эта новая структура официально стала частью системы ООН. Считаю, что это было бы правильно во всех отношениях.

[Россия](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/andrey-leshukov-u-rossii-ogromnyy-kulturnyy-potencial>